

2.7. ВОПРОСЫ УЧЕТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В МЕДИАИНДУСТРИИ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ВЕЩАНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьева О.В., д.э.н., профессор,
кафедра учета, анализа и аудита;
Попов Ф.А., аспирант

Экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В настоящей статье рассматривается подход к определению понятия нематериальных активов (НМА) с нормативной и академической точки зрения, описываются сложности, связанные с учетом НМА в российской медиаиндустрии. Большое внимание уделяется проблеме признания неисключительных вещательных прав в рамках российских стандартов бухгалтерского учета. Также предлагается комплексное решение обозначенных проблем и формулируется предложение о создании отраслевого стандарта учета НМА для медиаиндустрии.

На протяжении последних десятилетий существенно выросло значение нематериальных активов (НМА) для бизнеса практически во всех отраслях экономики. По различным оценкам консалтинговых компаний, доля НМА в балансе компаний за последние десять лет выросла с в среднем 10-11% до 45-50%, а в случаях отдельных индустрий – и до 70% совокупной балансовой стоимости активов компании. Такой рост объясняется как развитием технологий, вынуждающем компании разрабатывать и приобретать дорогостоящее программное обеспечение, лицензии на теле- и радиовещание, новые виды добычи полезных ископаемых, оказание услуг связи, права на показ телепередач и фильмов, так и активными процессами слияний и поглощений компаний, происходящими на российском рынке последние десятилетия.

Медиаиндустрия, несомненно, лидирует и по показателю доли НМА в совокупной стоимости активов и по значимости данной группы активов для бизнеса. Обусловлено это как постоянной необходимостью обновлять и расширять библиотеки программ, фильмов и прочего контента, так и тем фактом, что при приобретении какой-либо вещательной компании основным приобретаемым активом является лицензия на вещание, держателем которой является данная компания.

Оценка активов по справедливой стоимости в процессе слияния или поглощения приводит к тому, что лицензия на вещание, стоимость получения которой в государственных органах колеблется от 5 до 50 тыс. руб., может попадать на баланс объединенной компании в объемах, достигающих десятки или даже сотни миллионов. По сути, сумма сделки распределяется между балансовой стоимостью лицензии и гудвиллом. Более того, существуют целые классы НМА, характерные именно для медиаиндустрии. Это и активы, выражающие права компании на донесение контента до аудитории, – такие как вещательные лицензии, ка-

бельные контракты, и договоры на присоединение к сети на правах филиала. Разумеется, отдельный класс представляют активы, выраженные в непосредственном контенте, передаваемом медиакомпанией: программные права, права на показы, фильмы или радиопрограммы собственного производства. В целом именно медиаиндустрия – в силу высокой динамики своего развития и значимости НМА для отрасли – создает наибольшее количество спорных и сложных вопросов, связанных с учетом и оценкой НМА.

В настоящий момент в Российской Федерации существует ряд как методологических, так и практических проблем, связанных с учетом и оценкой НМА. К методологическим проблемам следует отнести несовершенство существующего определения НМА и условий их признания, особенно при отсутствии отраслевого стандарта, определяющего нормы учета НМА, используемых в медиасекторе (вещательных лицензий, кабельных контрактов, контрактов на сетевой трафик, программных прав). К практическим проблемам признания и оценки НМА в данном секторе относится ожидаемый в 2015 г. полный отказ от аналогового вещания и переход на цифровое телевидение, который может привести к мгновенному обесценению всех существующих на данный момент лицензий и кабельных контрактов, находящихся на балансах телеканалов.

Существование вышеперечисленных сложностей делает необходимым поиск решения данных проблемы признания и оценки НМА, которое должно привести к повышению качества организации учета и корректности информации, раскрываемой в финансовой отчетности компаний медиаиндустрии.

Одним из основополагающих вопросов в области учета НМА является подход к их определению. Анализ подхода к определению НМА возможен с двух сторон: нормативного определения, используемого в рамках различных стандартов учета, и академического определения, используемого в методической и учебной литературе.

В рамках нормативного подхода к определению имеет смысл рассматривать определения, используемые в международных стандартах финансовой отчетности (МСФО), в американских стандартах – Общепринятых принципах бухгалтерского учета США (ОПБУ США), а также в российских стандартах бухгалтерского учета (РСБУ). Заметим, что в целом международные стандарты, МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса» и МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы», американские стандарты, Стандарт финансового учета (СФУ) 141 «Объединение бизнеса» и СФУ 142 «Гудвилл и прочие нематериальные активы», и российские стандарты, Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ) 14/2007 «Учет нематериальных активов» одинаково подходят к пониманию НМА.

Однако если в МСФО (IAS) 38 и в СФУ 142 прямо приводятся определения данного термина: «Нематериальный актив – идентифицируемый неденежный актив, не имеющий физической формы» [34, п. 8] и «Нематериальные активы – активы (не включающие финансовые активы), у которых отсутствует физиче-

ская составляющая» [33, прил. F], соответственно, то в ПБУ 14/2007 такое определение отсутствует.

Нельзя не отметить существенную широту и размытость определения НМА, приводимого в МСФО и ОПБУ США, однако именно эта широта определения дает компаниям достаточную свободу в плане отнесения определенных активов к категории «нематериальные», исходя из их экономической сущности. При этом, в частности, в МСФО, достаточно много внимания уделяется спецификации того, что является неденежным активом (параграф 8), что является признаками идентифицируемости актива (параграфы 11-12), и на какие черты определения собственно актива (контроль и будущие экономические выгоды) (параграфы 13-17) следует обращать особое внимание при принятии профессионального решения о том, является актив нематериальным или нет. Соответственно, для компаний медиасектора весь спектр программных прав – и исключительные, и неисключительные, и программы собственного производства – обычно попадает под определение НМА, что позволяет компаниям формировать единообразную и логичную финансовую отчетность.

В отличие от зарубежных стандартов ПБУ 14/2007 не дает определения понятию НМА, но содержит список критериев признания НМА, приводит примеры того, что может быть признано в качестве НМА и отдельно выделяет, что не может быть признано как НМА. Дополнительным источником нормативного регулирования понятия НМА выступает Гражданский кодекс РФ (ГР РФ), ст. 1229 «Исключительное право». В соответствии с данной статьей «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации» [1, ст. 1229].

Сочетание формулировок ГК РФ и критериев признания, указанных в ПБУ 14/2007, приводит к тому, что в качестве НМА могут быть признаны лишь исключительные права. Для компаний медиаиндустрии это создает определенные сложности, поскольку стоимость долгосрочных программных прав, большинство из которых не является исключительными, достаточно велика.

С академической точки зрения вопрос определения НМА также нельзя считать решенным. На основе анализа российской учебной и методической литературы по бухгалтерскому учету, анализу, корпоративным финансам и МСФО можно выделить три принципиальных подхода к определению НМА, используемых авторами:

- ориентация на подход РСБУ;
- ориентация на определение МСФО;
- попытка формулировки собственного определения.

Наиболее распространенным подходом является подход, аналогичный ПБУ 14/2007, т.е. авторы в принципе избегают определения понятия НМА. Ряд авторов [19, с. 83; 20, с. 78; 30, с. 114; 12, с. 73; 16,

с. 208; 21, с.178; 14, с. 84; 13, с.102] прямо приводят цитаты из ПБУ в области критериев признания, вместо того чтобы сформулировать определение данного понятия. Другие вместо определения НМА приводят список из примеров того, что может и не может быть признано в качестве НМА [31, с. 37].

При этом почти никто из авторов, использующих данный подход, никак не анализирует текст ПБУ и не дает ему качественной оценки. Лишь в одном учебном пособии был замечен следующий комментарий: «Следует отметить, что перечень активов в стандарте является примерным и открытым» [18, с. 215]. Таким образом, создается подмена определения критериями признания или списком примеров, что не является корректным для академической литературы. Ведь при изучении любого предмета первичным является определение основных понятий. Краткое и емкое определение – такое, как приводится в МСФО или ОПБУ США, – позволяет получить общее понимание предмета исследования, необходимое для дальнейшего погружения в специфику вопроса, которой являются и критерии признания, и список конкретных примеров НМА.

Вторым подходом является прямая цитата определения НМА из МСФО (IAS) 38. Основная часть авторов [2, с. 112; 5, с. 162; 10, с. 157; 15, с. 99], давая определение, просто корректно цитирует текст стандарта. Однако в некоторых работах данное определение дается как авторское, без ссылки на стандарт [4, с. 309], что является абсолютно недопустимым. И наконец, в некоторых учебных пособиях можно найти и расширенные определения, приводимые авторами со ссылкой на стандарт. Например, следующее: «Нематериальные активы являются идентифицируемыми неденежными активами без физического содержания, которые используются в производстве или предоставлении товаров или услуг, для сдачи в аренду другим сторонам или в административных целях. В частности такой актив подконтролен и явно отличим от деловой репутации» [29, с. 171; 32, с. 114]. В данном определении авторы не просто берут цитату из стандарта, но и расширяют определение путем добавления в него описания признаков НМА, также приводимых в МСФО (IAS) 38. Данный подход к академическому определению НМА видится куда более разумным, чем отсылка к ПБУ 14/2007 как с практической, так и с образовательной точки зрения.

Наконец, третьим подходом является поиск собственного определения НМА. Среди таких определений встречаются и парафразы определения из МСФО (IAS) 38, и авторские трактовки данного понятия.

Наиболее часто встречающийся вариант – парафраз определения из МСФО (IAS) 38, в котором недостает какой-либо детали или накладываются дополнительные ограничения. Например:

- «нематериальные активы – долгосрочные (как правило) активы, не имеющие материальной субстанции и используемые в фирме с целью получения экономических выгод» [17, с. 17];
- «нематериальные активы – это активы, как правило, долгосрочной природы, не имеющие физической субстанции, но имеющие стоимость, основанную на правах и привилегиях собственника» [24, с. 68];
- «нематериальные активы – это объекты долгосрочного пользования (более 12 месяцев), не имеющие матери-

ально-вещественной формы, но имеющие стоимостную оценку и приносящие доход» [6, с. 157];

- «под нематериальными активами подразумевается определенная группа активов организации, обладающих стоимостью и приносящих организации выгоды (доход), которые организация использует в течение длительного срока, но которые не имеют физического содержания» [27, с. 208].

Данные определения во многом базируются на определении МСФО (IAS) 38, указывая на то, что это активы, не имеющие физической формы, но, с одной стороны, не подчеркивают их идентифицируемость и неденежный характер, что может привести, например, к смешению понятий собственно НМА и гудвилл, а с другой стороны, вводят дополнительные ограничения в части длительного характера использования, что не имеет отношения к сущности НМА, а имеет отношение только к способу представления информации в отчете о финансовом положении и может привести к неоправданному исключению из НМА, например, лицензий на срок менее одного года.

Если рассматривать авторские трактовки, то они широко варьируются.

Некоторые определения являются слишком общими и не передают, к примеру, принципиальное различие между долгосрочными финансовыми активами (например, акциями, облигациями и займами выданными) и НМА: «Имущество, которое не имеет явного, осязаемого вида» [8, с. 118].

Другие авторы дают сразу два определения понятию НМА: «Нематериальные активы (НМА) – это обобщающее понятие, которым обозначается имущество предприятия длительного пользования (свыше 12 месяцев), не имеющее материальной формы. Иными словами, это активы, имеющие стоимость, но не имеющие физической формы» [28, с. 87] или «Нематериальные активы – это внеоборотные немонетарные активы, не имеющие материальных носителей, и внеоборотные немонетарные активы, стоимость (цена) которых во много раз превосходит стоимость (цену) их материальных носителей. Другими словами, нематериальные активы означают некоторые объекты в активе бухгалтерского баланса, материальное воплощение которых или вообще отсутствует, или стоит очень незначительно» [9, с. 115]. При этом вторая часть определения является слишком общей и ничего не добавляет по существу к первой.

Ряд авторов подходит к определению НМА через понятие результатов интеллектуальной деятельности, что в целом перекликается с положениями, приводимыми в ГК РФ относительно исключительного права на интеллектуальную деятельность: «Нематериальные активы (НМА) – исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности, используемые в производстве продукции (выполнение работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени» [22, с. 344]. Или: «Нематериальные активы – это долгосрочные затраты организации по приобретению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в стоимости патентов, лицензий, торговых знаков, знаков обслуживания, иных аналогичных прав. Здесь же учитываются результаты

НИОКР, под которыми понимают результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, осуществленных предприятием, по которым документы на результаты работ не оформлены или эти результаты вовсе не подлежат правовой охране. Характерной особенностью таких активов является отсутствие их материально-вещественной структуры» [23, с. 37-38]. Несмотря на развернутость и подробность данных определений, данный подход страдает двумя недостатками:

- отрезает от понятия НМА целый класс НМА, представляющих неисключительные права;
- отрезает от понятия НМА целый класс НМА, не являющихся результатом интеллектуальной деятельности, а именно – лицензии, выдаваемые государством. Это и лицензии на вещание, играющие определяющую роль в медиаиндустрии, и лицензии на разработку месторождений полезных ископаемых, находящиеся на балансах добывающих компаний, и квоты на загрязняющие выбросы в атмосферу, роль которых для обрабатывающего производства резко выросла в последние годы.

Некоторые авторы накладывают дополнительные ограничения на понятие НМА, также отрезающие целые классы активов от понятия НМА: «Нематериальные активы – созданные или приобретенные организациями объекты, которые используются в хозяйственной деятельности в течение периода, превышающего 12 месяцев, имеют денежную оценку, обладают способностью отчуждения и приносят доходы, но не являются при этом материально-вещественными ценностями» [25, с. 139]. Дополнительным ограничением в данном определении является критерий отчуждаемости, который применим далеко не ко всем НМА. С точки зрения МСФО, НМА должен быть идентифицируемым, и способность к отчуждению – лишь один из двух возможных признаков, вторым из которых является следующий: «Является результатом договорных или других юридических прав, независимо от того, можно ли эти права передавать или отделять от предприятия или от других прав и обязательств» [34, п. 12(b)]. В принципе вопрос отчуждаемости как необходимого критерия для НМА лежит в основе одной из ключевых проблем признания НМА в российской медиаиндустрии – признания неисключительных прав, вопроса, который будет рассмотрен ниже.

В целом можно отметить, что на данный момент в отечественной академической литературе по бухгалтерскому учету литературе отсутствует единое устоявшееся определение термина НМА. Представляется, что определение НМА, данное в МСФО, носит наиболее универсальный характер, позволяя как объединить единые по сущности активы в категорию нематериальных, так и специфицировать их уникальные черты: неденежный характер, идентифицируемость и наличие контроля со стороны предприятия и возможностей получения будущих экономических выгод для предприятия. Заметим, что в силу общего характера данное определение требует детальных пояснений в части неденежного характера, идентифицируемости, наличия контроля и будущих экономических выгод, по аналогии с текстом МСФО (IAS) 38, и может быть положено в основу разработки отраслевого стандарта для компа-

ний медиасектора, что позволит решить практические проблемы, которые рассмотрены далее.

Отсутствие устоявшегося качественного определения НМА, в первую очередь, в нормативных документах, формирует проблему практического признания НМА, наиболее остро стоящую именно для компаний российской медиаиндустрии: в соответствии с действующим законодательством в качестве НМА может быть признано лишь исключительное право. На данную особенность признания НМА в соответствии с российскими стандартами учета также обращает внимание ряд авторов [27, с. 201-211] учебных пособий по бухгалтерскому учету. В результате, благодаря таким требованиям, существенный объем программных прав, лицензий на показ телевизионных сериалов и фильмов не попадает в строчку отчетности «Нематериальные активы», и суммы расходов на приобретение неисключительных прав попадают в строку «Расходы будущих периодов». На практике такая схема признания приводит к значительному искажению информации, представляемой в отчете о финансовом положении телеканала. Более того, отсутствие требований признания неисключительных программных прав в качестве НМА зачастую приводит к тому, что телеканалы не ведут регистры НМА, а следовательно, возникают сложности с корректным отражением амортизации данных программных прав.

При этом даже неисключительные программные права в полной мере отвечают логическим критериям признания НМА, а именно: являются активом (подконтрольны предприятию и являются источником будущих экономических выгод, в частности, дохода от рекламы, размещаемой в процессе вещания), не имеют вещественной составляющей, идентифицируемы, носят неденежный характер. Ведь фактически для телеканала или радиостанции трансляция передач, на которые компания обладает исключительным правом, создает такой же приток экономических выгод, что и трансляция программ, исключительными правами на которые компания не обладает. Таким образом, разделение программных прав по данному признаку не является логичным и ведет лишь к искажению и снижению качества самого процесса учета в компании, так и финансовой информации, которую получают пользователи отчетности.

Компании, формирующие свою отчетность в соответствии с МСФО, в данной ситуации обладают преимуществом, и могут более логичным образом представлять информацию о НМА, объединяя и исключительные и неисключительные права.

Интересно отметить, что некоторые специалисты, занимающиеся МСФО, допускают альтернативный подход к учету программных прав. Например, в сборнике методических рекомендаций по применению МСФО компании «Эрнст энд Янг» [26, с. 1100] приводится следующее видение вопроса: программные права, предназначенные для трансляции телевизионных или радиопрограмм, в целом соответствуют критериям МСФО (IAS) 2 «Запасы» как «материалы, которые будут потребляться в процессе производства или предоставления услуг» [35, п.

6(b)], что означает возможность учета и отражения в отчетности таких прав в качестве запасов. Равным образом можно утверждать, что права на такие программы являются НМА. И в конечном счете классификация программных прав будет зависеть от конкретных договорных особенностей и учетной политики телеканала или радиостанции.

Однако стоит отметить, что при выборе способа признания программных прав (как НМА либо как запасы) исключительность права не имеет значения: либо все права признаются как запасы, либо все как НМА. В принципе нельзя не отметить спорность такого подхода, поскольку возможность отнесения программных прав к материалам весьма неоднозначна, ведь материалы обычно имеют физическую форму.

На практике компании медиаиндустрии, отчитывающиеся по МСФО, чаще выбирают признавать все программные права как НМА и отражать их в составе необоротных активов, поскольку права физической формы не имеют, и подавляющее большинство таких прав может использоваться более чем в одном отчетном периоде.

Ведь даже права на вещание регулярных телепрограмм обычно включают в себя право телеканала на повторный показ как полных выпусков программы, так и ее частей. Также признание программных прав в качестве НМА упрощает контроль в области ведения регистра программных прав и точной амортизации данных активов.

Таким образом, на данный момент ряд российских компаний медиаиндустрии лишен возможности признания целого пласта своих программных прав в составе НМА. Это создает существенные проблемы с точки зрения достоверности бухгалтерской информации, которая попадает к конечным пользователям. А следовательно, необходимы шаги, направленные на нормативное урегулирование данного вопроса.

Самым простым решением была бы отмена требования исключительности прав на результаты интеллектуальной деятельности для признания таких прав в составе НМА, однако авторы не берутся в полной мере предсказать последствия такого решения на достоверность раскрываемой информации в других сферах бизнеса (высокотехнологичных производствах, издательской деятельности и пр.), поскольку данное изменение затронуло бы и патенты, и программное обеспечение, и результаты научных исследований, не оформленные в качестве патентов. В целях же изменения положения вещей в медиаиндустрии, оптимальным решением видится создание отраслевого стандарта по учету НМА, применимое для компаний медиасектора.

Данный стандарт будет дополнять ПБУ 14/2007 и должен включать в себя расширенное определение НМА, применимое в индустрии, а также освещать другие специфические для медиа бизнеса вопросы учета НМА, такие как определение единых условий признания в качестве НМА для исключительных и неисключительных программных прав с последующей амортизацией, либо тестом на обесценение в

соответствии и учетной политикой компании для НМА.

Литература

- Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс] : часть первая от 30 нояб. 1994 г. №51-ФЗ ; часть вторая от 26 янв. 1996 г. №14-ФЗ ; часть третья от 26 нояб. 2001 г. №146-ФЗ; часть четвертая от 18 дек. 2006 г. №230-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Агеева О.А. Бухгалтерский учет и анализ [Текст] : учеб. для академического бакалавриата / О.А. Агеева, Л.С. Шахматова. – М : Юрайт, 2015. – 589 с.
- Агеева О.А. Международные стандарты финансовой отчетности. Теория и практика [Текст] : учеб. / О.А. Агеева, А.Л. Ребизова. – М : Юрайт, 2014. – 447 с.
- Алексеева Г.И. и др. Бухгалтерский учет [Текст] : учеб. / Г.И. Алексеева, С.Р. Богомолец, И.В. Сафонова. – М : Московский финансово-промышленный ун-т «Синергия», 2013. – 720 с.
- Алисенев А.С. Международные стандарты финансовой отчетности [Текст] : учеб. и практикум для академического бакалавриата / А.С. Алисенев. – М : Юрайт, 2015. – 360 с.
- Богаченко В.М. Бухгалтерский учет [Текст] : учеб. / В.М. Богаченко, Н.А. Кириллова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 510 с.
- Борисова О.В. и др. Корпоративные финансы [Текст] : учеб. и практикум для академического бакалавриата / О.В. Борисова, Ю.И. Грищенко, Н.И. Малых, Л.В. Овешникова. – М : Юрайт, 2015. – 621 с.
- Букина О.А. Азбука бухгалтера. От аванса до баланса [Текст] / О.А. Букина. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 311 с.
- Бычкова С.М. Бухгалтерский учет и анализ [Текст] : учебное пособие. Стандарт третьего поколения / С.М. Бычкова, Д.А. Бадмаева. – СПб : Питер, 2015. – 512 с.
- Вахрушина М.А. Международные стандарты финансовой отчетности [Текст] : учеб. / М.А. Вахрушина. – М : Рид Групп, 2011. – 656 с.
- Гомола А.И. и др. Бухгалтерский учет [Текст] : учеб. для студ. учреждений сред. проф. образования / А.И. Гомола, В.Е. Кириллов, С.В. Кириллов. – М : Академия, 2014. – 480 с.
- Ендовицкий Д.А. Бухгалтерский учет и отчетность [Текст] : учеб. пособие / Д.А. Ендовицкий. – М : КНОРУС, 2015. – 360 с.
- Захаров И.В. Бухгалтерский учет и анализ [Текст] : учеб. для академического бакалавриата / И.В. Захаров, О.Н. Калачева. – М : Юрайт, 2015. – 423 с.
- Качкова О.Е. Бухгалтерский финансовый учет [Текст] : учеб. пособие / О.Е. Качкова. – М : КНОРУС, 2014. – 568 с.
- Карагод В.С. Международные стандарты финансовой отчетности [Текст] : учеб. и практикум для прикладного бакалавриата / В.С. Карагод, Л.Б. Трофимова. – М : Юрайт, 2014. – 330 с.
- Керимов В.Э. Бухгалтерский учет [Текст] : учеб. для бакалавров / В.Э. Керимов. – М : Дашков и Ко, 2014. – 584 с.
- Ковалев В.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели [Текст] : учеб. пособие / В.В. Ковалев. – М : Проспект, 2015. – 1000 с.
- Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет [Текст] : учеб. пособие. – М : ИНФРА-М, 2014. – 841 с.
- Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет в схемах и таблицах [Текст] / Н.П. Кондраков, И.П. Кондраков. – М : Проспект, 2015. – 280 с.
- Костокова Е.И. и др. Бухгалтерский учет и анализ [Текст] : учеб. пособие / Е.И. Костокова, О.В. Ельчанинова, С.А. Тунин, И.Б. Манжосова. – М : КНОРУС, 2015. – 416 с.
- Мельник М.В. и др. Бухгалтерский учет и анализ [Текст] : учеб. / М.В. Мельник, Н.К. Муравицкая, Е.Б. Герасимова. – М : КНОРУС, 2015. – 356 с.
- Миславская Н.А. Бухгалтерский учет [Текст] : учеб. / Н.А. Миславская, С.Н. Поленова. – М : Дашков и Ко, 2014. – 592 с.
- Нечитайло А.И. и др. Теория бухгалтерского учета [Текст] : учеб. пособие / А.И. Нечитайло, И.А. Нечитайло, И.Н. Томшинская. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 398 с.
- Николаева О.Е. Международные стандарты финансовой отчетности [Текст] : учеб. пособие / О.Е. Николаева, Т.В. Шишкова. – М : ЛЕНАНД, 2014. – 240 с.
- Петров А.М. Финансовый учет и отчетность [Текст] : учеб. – М : ИНФРА-М, 2015. – 464 с.
- Применение МСФО [Текст] : в 3 ч. / пер. с англ. – 5-е изд. – М : Юнайтед Пресс, 2010. – 3320 с.
- Старовойтова Е.В. и др. Бухгалтерский и финансовый учет [Текст] : учеб. пособие / Е.В. Старовойтова, О.В. Соловьева, Е.Ю. Макушина. – М : Рид Групп, 2011. – 416 с.
- Филатова В.О. Бухгалтерский учет для руководителей и предпринимателей [Текст] / В.О. Филатова. – СПб. : БХВ-Петербург, 2015. – 288 с.
- Чая В.Т. Международные стандарты финансовой отчетности и практикум для бакалавров / В.Т. Чая, Г.В. Чая. – М : Юрайт, 2015. – 417 с.
- Чеглакова С.Г. и др. Бухгалтерский учет и анализ [Текст] : учеб. пособие / С.Г. Чеглакова, О.В. Киселева, О.В. Скрипкина, Ю.Н. Прудников. – М : Дело и сервис, 2015. – 448 с.
- Черненко А.Ф. Корпоративные финансы [Текст] : учеб. пособие / А.Ф. Черненко, А.В. Башарина. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 373 с.
- Широбоков В.Г. и др. Бухгалтерский финансовый учет [Текст] : учеб. пособие / В.Г. Широкобоков, З.М. Грибанова, А.А. Грибанова. – М : КНОРУС, 2014. – 666 с.
- Financial accounting standard 142 Goodwill and other intangible assets [Electronic resource] : as iss. jan. 1, 2014 / FASB.
- International accounting standard 38 Intangible assets [Electronic resource] : as iss. jan. 1, 2014 / IFRS Foundation.
- International accounting standard 2 Inventory [Electronic resource] : as iss. jan. 1, 2014 / IFRS Foundation.

Ключевые слова

Нематериальные активы; медиа индустрия; международные стандарты финансовой отчетности; МСФО; российские стандарты бухгалтерского учета; программные права; неисключительные права.

Соловьева Ольга Витальевна

Попов Федор Алексеевич

РЕЦЕНЗИЯ

Настоящая статья написана на интересную и актуальную в современных условиях тему, что обусловлено динамичным развитием медиаиндустрии, и высокой ролью нематериальных активов (НМА) для компаний, работающих в этой отрасли.

В статье рассматривается определение НМА как с нормативной точки зрения, так и с точки зрения академической и профессиональной литературы. Отдельно отмечается отсутствие точного определения понятия НМА в российских стандартах бухгалтерского учета, и подробно описана проблема признания неисключительных программных прав, связанная с этим. Особый интерес представляет предложенное в статье решение о создании отраслевого стандарта по учету НМА в медиаиндустрии, поскольку данный ответ на существующие в отрасли сложности позволяет разрешить их без существенных изменений в действующих нормативных документах и без рискованных последствий для компаний, работающих в других отраслях.

Следует отметить, что при написании статьи использовалось большое количество академических источников, что дает возможность ознакомиться с разносторонними подходами к определению НМА и ярко показывает отсутствие единой устоявшейся позиции по данному вопросу.

В целом статья удовлетворяет предъявляемым требованиям и может быть рекомендована к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Чая В.Т., д.э.н., профессор, заместитель заведующего кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.